

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО 1942–1945 ГОДОВ: ЦЕНА И ЦЕННОСТИ

ЕГО МОГ СОТВОРИТЬ ТОЛЬКО НАРОД, РЕШИВШИЙСЯ БЫТЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СВОИХ СИЛ

М

Мы — выжившие, дети выживших. Когда-то считалось (Менделеев), что в России в 2000 году будет жить около 600 миллионов человек, в нынешних границах — больше 310 миллионов.

Где они? Их нет. Только в Великую Отечественную погибли не меньше 26 миллионов человек. И сколько не рожденных! В лучших мужских возрастах, от 20 до 44 лет, пропал каждый третий! Вот их письма.

Солдаты войны

Михаил Денисов, 34 года. «Я очень жалею своих детей, пусть они останутся без меня, но я очень их любил, и вот я вам, наверное, пишу последнее письмо и вряд ли более придется писать вам письма. Не придется, убит.

Николай Палихин, 43 года. «Шлю привет и наилучшие пожелания в вашей жизни тебе, дорогая Катя, и дорогим деткам Зое, Лёве и самой маленькой Нине... Придется ли вернуться? Но все-таки надеюсь, дай живет человек, так и я надеюсь, если не убьют, то вернусь, когда кончится война».

Не придется. Пропал без вести.

НИКОГДА НИ В ОДНОЙ СТРАНЕ МИРА НЕ БЫЛО ТАКИХ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УТРАТ. МЫ — В НАСЕЛЕНИИ — СОКРАЩАЕМСЯ УЖЕ
ТРИДЦАТЬ ЛЕТ. МЫ — ДЕТИ ВЫЖИВШИХ. МЫ — ИХ ДОЛЖНИКИ

Константин Волков. «Здравствуйте, мои родные, супруга Лиза... и милые мои детки Алячка, Лесничка, Боричка и глупыш Лёвочка... Горячо и крепко вас целую... Простите меня за такое малюткое нескладное письмо. Пишу я его в таких условиях, что и писать не смешается, потому что над нами сейчас все смешалось, взрывы, поднимающие землю в воздух вместе с пламенем, превращая ее в пыль, с перегоревшим порохом, поднимают с собою в воздух части или куски разорвавшихся жертв и всех остальных вещей, попадавших под их силу. В общем, смешивается все в воздухе, и получается такой шторм, что ничего не разобрать. Подчас бывает, что на 10 метров не узнаешь своего близкого товарища, и вот в таких условиях я пишу уже с 12 июля. И каждый день все так бывает от зари до зари»¹.

Он не вернулся с Курской дуги.

Ни приказами, ни лагерями, ни расстрелами не загонишь народ в войну. Только он сам может

сказать себе: я сделаю всё, чтобы выстоять, выдержать все и быть победоносным. Любой ценой.

Это были ведь личные решения. Принять общую волю, подчиниться ей — это тоже решение. Каждый в этих письмах понимал, что пишет, может быть, в последний раз.

Борис Масленников, 19 лет. «Добрый день, веселая минута. Шлю я Вам свой боевой привет и желаю Вам хорошей жизни... Первые бои показались страшными, но после свыклись. Здесь очень холодно... Пишем большие не ждите, большие, возможно, не увидимся»².

Они не увиделись.

Павел Суслов, 38 лет. «Таня, может, постигнет нас счастье встретиться с тобой. Таня, ты пишешь, что все время плачешь обо мне, это неверно будет, потому что я еще жив и, быть может, останусь в живых. А если убьют, то скажем, что будет. Пожарили, полюбобались, нажили хороших детей, но воспитать и пристроить к делу, может, и не придется нам вместе, Таня, с тобой»³.

Не придется.

Война была выиграна не имеющей примеров по масштабам гибелью народа, в котором каждый был отдельным, был живым, был своим. Никогда не было ни в одной стране мира таких человеческих утрат. Даже близко к ним не подошли.

Мы — в населении — сокращаемся уже тридцать лет.

Вся политика, любой вздох общества и государства должны быть для сбережения народа, для того, чтобы затянуть человеческие раны, нанесенные XX веком, заполнить людьми — деятельными, состоятельными — всю землю России.

Мы — выжившие, дети выживших. Мы — их должники.

Солдаты тыла

Мы не знаем, как они это сделали.

Мы из мирного времени, пусть с кризисами, пусть с тысячами несообразностей, но мы не знаем, как им это удалось. В 1941–1942 гг. на западе, под немцами, были потеряны около 70% чугуна, 60% стали, 60% алюминия, более 40% протяженности железных дорог, почти 50% посевной земли и, что самое страшное, около 40% населения⁴.

Как из этих потерь могло вырасти экономическое чудо, чтобы превзойти противника в вооружениях, в их производстве, во всем, что выше, дальше, смертоноснее? Если к 1941 г. военнотехнический потенциал Германии был больше СССР в 1,5–2 раза⁵, то в 1942 г. — в 3–4 раза. В декабре 1941 г. чугуна, стали и проката производилось в СССР в 3–4 раза меньше, чем в июне⁶. От экономики осталась ровно половина.

Только народ, решившийся на чудо, мог сделать это:

2600 предприятий, переброшенных на восток,

¹ Добровольцы уходят на фронт. 1941 год.

² Производство танков Т-34. Цех Челябинского Кировского завода. 1943 год.

1,5 млн вагонов с оборудованием,
10 млн человек¹⁰.

Как это возможно? С каким мужеством, решимостью и скоростью на огромное расстояние была перенесена миллионная масса людей и ресурсов — в самых нечеловеческих условиях, под огнем, чтобы с колеем начать монтаж новых заводов! Они вводились в строй за несколько месяцев. С зимы 1942 г. с ее пустынных холодов начался великий поворот.

Но главное — люди. Вывезенные, спасенные люди.

Анна Лобачевская, 4 года. «Когда эшелон загорелся и пламя охватило весь состав, все побежали к лесопосадке. Вернувшись после налета, мы увидели страшную картину... На фоне догорающих вагонов кругом бегали раненые и обгоревшие люди. Все кричали. Матери звали своих детей, а дети матерей. Я очень испугалась и потеряла дар речи»¹¹.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО 1942–1945 ГОДОВ МОГ СОВЕРШИТЬ ТОЛЬКО НАРОД, РЕШИВШИЙСЯ БЫТЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СВОИХ СИЛ. ЭТОГО НЕ ДОБИТЬСЯ УСТРАШЕНИЕМ. ЭТО НЕЛЬЗЯ СДЕЛАТЬ ПРОПАГАНДОЙ

Аркадий Шаталов, 10 лет. «Весь людской поток представлял страшную картину. Громадная масса людей двигалась молча, даже не было сил говорить... На бреющем полете над колонной летели немецкие истребители и стреляли из пулеметов по безлицим людям. Люди, скошенные пулеметными очередями, погибали на месте»¹².

Виктор Розенгаф, 4 года. «Вскоре в вагоне появились умершие... Помню запах разлагающихся трупов, горящего человеческого тела, смрада и чада горящих стросней и вагонов. Слышу крики, мольбу и стоны раненых и изувеченных. Вижу мертвых мам и плачущих возле них детей, мам с трупиками на руках или у груди...»¹³.

*3-5

Трудовой фронт.

Владимир Астрахан, 15 лет. «В Калинин подошли бывшее нефтеналивное судно, посадили в трюм... с двумя или тремя люками наверху»¹⁴. Любыми средствами — вывезти. Спасти.

Солдатские дети

В 1941–1944 годах Германия, даже в своих границах 1937 г., кратко превосходила СССР в производстве черных металлов, угля, электроэнергии, металлорежущих станков, цемента¹⁵.

А производство вооружений за время войны?

СССР произвел больше, чем Германия, орудий и минометов — в 2,2 раза, танков и самоходных артиллерийских орудий — в 2,4 раза, боевых самолетов — в 1,4 раза, стрелкового оружия — в 1,9 раза. Из каждой тонны выплавленной стали извлекалось оружие в 5–8 раз

больше, чем в Германии¹⁶. В 1942–1943 годах 40–44% национального дохода СССР шло на войну¹⁷.

Народом было совершено экономическое чудо 1942–1945 годов. Это мог сделать только народ, решившийся быть за пределами своих сил. Из каждой человеческой силы, из каждого куска сырья в войну извлекалось для армии гораздо больше, чем в других воюющих странах. Этого не добиться устрашением. Это нельзя сделать изматывающей пропагандой. Только народ сам, своим сознанием и нравственным чувством, может принять на себя такой крест. Не рабское поклонение, не за кусок хлеба – общее напряжение сил, когда другому нельзя.

Никто никогда не считал тех, кто погиб от голода, от истощения сил, от болезней, вызванных нечеловеческим трудом. Никто,

Зоя Ильиных. «Мне было 14 лет... Дали мне деталь для обработки. Деталь такая тяжёлая, что я ее удержать не смогла... И пошла к маме – мама работала в том же цехе... Мама деталь держит, а я ее обрабатываю»¹⁸.

Николай Тюрин. «Мне было тогда 15 лет... Работал, как остальные, по 16 часов. Часто приходилось работать и по две смены. То есть с завода не уходили сутками. Бывает, заканчивается смена. В это время выходит начальник цеха и говорит: «Остаемся на следующую смену». И все продолжают работу. Спали тут же, в цехе, там где придется, очень недолго»¹⁹.

Татьяна Чудинова, 13 лет. «Многие по росту до станка не доставали, поэтому нам подставляли трапы... Мне подставляли сразу два трапа»²⁰.

Сергей Фирудёв. «Я пришел на завод 1 августа 1941 года, мне было 13 лет. Мы собирали

пушки. Работали здорово... Когда идешь со второй смены домой... не чувствуешь под собой ног. Сам голодный – ничего не поделаешь»²¹.

Галина Ельзина. «Я пришла на завод, когда мне было 15 лет... Когда наступил день Победы, мне было 17 лет. Было сумасшествие: все плакали, смеялись, обнимались, целовались. Мы пошли на улицу с двоюродной сестрой. Навстречу – трое раненых идут. И они нас поцеловали. Это были мои первые поцелуи»²².

Мариэтта Шагинян. 18 июня 1942 г.
«Глядела я на них и почувствовала, как стиснуло сердце и потекли слезы – от такой жертвенной, прекрасной, чистой работы, от такого сжигания своих молодых жизней»²³.

*6
Николай Вознесенский.

*7
Анастас Микоян.

*8
Вячеслав Малышев.

*9
Алексей Косыгин.

*10
День варенья. Маленьким передовикам авиазавода вручили награду, о которой они не могли даже мечтать. Пермь. 14 ноября 1944 года.

*11
Плакат 1944 года.

Крупные люди

Нужно низко поклониться тем, кто управлял военной экономикой. Да, вертикали, мобилизационное хозяйство, сверхжесткое. Да, надзор, угрозы, наказания, обработка сознания. Но — управление день и ночь, очень точное — сколько и какого оружия, когда. Сегодня бы сказали — «проектное управление».

Государственный комитет обороны, забравший себе часть промышленных ведомств. Вертикали нарторгов, вертикали лично ответственных за отгрузку, отправку, производство в тысячах штук. Десятки временных советов, комиссий, комитетов (сейчас сказали бы — проектных офисов), созданных под проблему и существующих, пока она не решена. Задания ежемесячно, по дням, по цехам, по крупным заводским установкам.

Ответственность — личная. Или сделал, или нет.

Люди, управлявшие этой машиной в центре, хорошо известны. В них были и свет, и темнота. И разная судьба — потом. Потом. Но в этом металлическом, со всей решимостью экономи-

ческом управлении 1941–1945 годов в центре были именно они.

Крупные люди.

Без них никогда не случился бы слом германской железодельной машины.

«Главными отраслями военной экономики в годы войны ведали заместители Председателя СНК СССР Вознесенский, Косыгин, Малышев, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров и секретарь ЦК Маленков. Промышленностью оборонного значения руководили наркомы: Шахурин (авиация), Устинов (вооружение), Ломачко (цветмет), Аюпов (автомобилестроение), Паршин (минометное вооружение), Ванников (боеприпасы), Тевосян (черная металлургия), Бендиктов (сельское хозяйство), Вахрушев (уголь),

Байбаков (нефть), Хрулев (тыл), Каганович и И. Ковалев (железнодорожный транспорт)»²⁴.

И еще был Берия. Да, был. Свидетель его роли в производстве вооружений — Микоян.

Когда мы сделаем поименную книгу о тысячах директоров, о начальниках цехов, об инженерах? «Замечательное свойство человеческой памяти: я видел их такими, какими они были во время войны»²⁵. «Лицо его было бледным, почти прозрачным, глаза воспалены»²⁶ — это о них, о всех. Война технических идей, научных и инженерных школ — она тоже была выиграна.

«Ленинград. 25 января 1942 года. Прекратилась подача электроэнергии, нет воды — водопровод не работает; прекратилась связь... Мороз — 28. Начались аварии... Переключаемся на временки; все силы (правда, слабые) брошены на спасение завода и оборудования. Люди голодные, но работают... Раздаем понемногу людям льняное масло, приготовленное для технических нужд»²⁷.

Это блокадный дневник директора завода Алексея Козловского. Завод — военный, кабельный. Спасти завод. Люди голодные. Работают. Раздаем льняное масло.

«После окончания войны требовалось бы отдохнуть... после работы многие годы без выходных дней и по 17 часов в сутки. Я не имел отпуска с 1936 по 1948 г.»²⁸.

Это из записей главного инженера танковых заводов Анатолия Демьяновича.

12 лет без отпуска. Многие годы без выходных дней и по 17 часов в сутки. Директора, главные инженеры, конструкторы — со всем хитроумием и изобретательностью — при крайнем дефиците ресурсов и людей, делали из своего производства смертоносные, скоростные, опережающее время производства, выдающие вооружения.

В 1942–1945 годах они совершили экономическое чудо.

Нам это только предстоит.

Они и мы

«Они» — наверное, так говорить нельзя. Мы — их продолжение, мы — тоже они, один народ, одно дерево людей. И нам тоже нужно экономическое чудо. В 1970–1980-х годах СССР проиграл в конкуренции между странами. За 30 лет, с начала 1990-х годов Россия, в прошлом ядро СССР, вместо одной из крупнейших в мире универсальных экономик стала сырьевой, глубоко зависящей от импорта технологий и комплектующих.

Мы сломали мобилизационную систему 1940–1950-х и ее гибриды 1960–1980-х. Но так и не создали социальную рыночную экономику. У нас «человеческое опустынивание», сокращение населения. Мы не смогли решить проблему качества жизни. Сегодня Россия — на 95–100-м месте в мире по ожидаемой продолжительности жизни. Мы каждый год отстаем от мира по темпам роста. 5 кризисов-штормов за 30 лет (начало 1990-х, 1998, 2008/2009, 2014, 2020 гг.) — слишком много.

Нам снова нужно экономическое чудо. Его уже совершили 15–20 стран после Второй мировой войны. Как это сделать — известно, есть огромный опыт. С какими идеями? Тоже известно — социальная рыночная экономика, большая, универсальная, в которой было бы легко дышать. Молодая, подвижная. Для всех, кто думает, ищет нового. Цели? Качество и продолжительность жизни, рост и модернизация.

Но для этого нужны наша энергия, наша внутренняя свобода, решимость изменить экономику. Нужна уверенность народа в том, что так продолжаться не может. Меняемся. Делаем. Конкурируем за качество жизни. За то, сколько лет живем. И за то — что умеем больше и лучше других. Мы — талантливы.

Только тогда мы сможем со всем основанием сказать: мы и они — одно дерево людей. Народ 1941–1945 годов и народ 2020-х — это один, побеждающий народ.

НУЖНО НИЗКО ПОКЛОНИТЬСЯ ТЕМ, КТО УПРАВЛЯЛ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКОЙ. УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЬ И НОЧЬ, ОЧЕНЬ ТОЧНОЕ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — ЛИЧНАЯ. ИЛИ СДЕЛАЛ, ИЛИ НЕТ

РАБОТАЙТЕ С УДВОЕННОЙ ЭНЕРГИЕЙ!

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА,
ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

1)

¹ Андреев Е., Дарский Л., Харинова Т. Население Советского Союза: 1922–1991. — М.: Наука, 1993. С. 78.

² «Вспомните дорогие мои...» (Фронтовые письма 1941–1945 гг.) — Н. Новгород: Центр архива Нижегород обл., 2015. С. 121.

³ Там же. С. 326.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ Там же. С. 291.

⁶ Там же. С. 383.

⁷ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М.

ОУИЗ, 1948. С. 42; Великая Отечественная война. Том 7. — М.: Нуново поле, 2013. С. 64–65, 122, 146.

⁸ Великая Отечественная война. Том 12. — М.: Нуново поле, 2015. С. 248.

⁹ Великая Отечественная война. Том 7. — М.: Нуново поле, 2013. С. 138.

¹⁰ Великая Отечественная война. Том 12. — М.: Нуново поле, 2015. С. 255.

¹¹ В кн. Эвакуация. Воспоминания о детстве, опалено огнем катастрофы.

СССР 1941–1945. — Иерусалим, 2009. Адрес: <http://www.lost-childhood.com/shkola-vyzhivaniya/553-lobachevskaya-anna>

¹² Там же. Адрес: <http://www.lost-childhood.com/shkola-vyzhivaniya/170-arkadij-shataky>

¹³ Там же. Адрес: <http://www.lost-childhood.com/shkola-vyzhivaniya/561-rosenski-viktor>

¹⁴ Там же. Адрес: <http://www.lost-childhood.com/shkola-vyzhivaniya/376-astrikhan>

vladmir

¹⁵ Великая Отечественная война. Том 7. — М.: Нуново поле, 2013. С. 828–833.

¹⁶ Там же. С. 830–831.

¹⁷ Там же. С. 835.

¹⁸ Бессмертный цех — Пермь: «Пулкс», Мотовилихинские заводы, 2017. С. 38.

¹⁹ Там же. С. 66–67.

²⁰ Там же. С. 72.

²¹ Там же. С. 69.

²² Там же. С. 31–32.

²³ Щеглин М. Уральский дневник // Новый мир, 1965, № 4.

²⁴ Миксов А. Так было. — М.: Вайрус, 1999. Глава 37.

²⁵ Устинов Д. Во имя Победы. — М.: Воениздат, 1988. С. 194.

²⁶ Там же. С. 187.

²⁷ Публикации ЦГАИПД СПб. Ф. 4000 Оп. 11 Д. 46. Л.

25–25 об. Адрес: https://spbarchives.ru/cgi-bin/publications/asset_publisher/y5Wic/content/instance/prostogo-blokadnye-lechik?fbclid=IwEaQjA

²⁸ Там же. С. 66–67.

²⁹ Там же. С. 69.

³⁰ Там же и люди «битвы в пути» главного инженера Дельновича. — М.: Весть Мир, С. 45.